

ТЕОРИЯ ПРАВА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

С.Б. Поляков*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА, ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА

Аннотация. Статья продолжает дискуссию, начало которой положено Международной научно-практической конференцией «Юридическая наука и ее значение в современном обществе», состоявшейся 11 апреля 2013 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), так как актуальность озвученных на ней вопросов в политико-правовой жизни России неуклонно возрастает. Рассматривается соотношение юридической науки и практики, юридической науки и власти. Противоречие юридической науки и власти вечно. У правоведа и власть имущих один объект исследования – общественные отношения. Но для правителя их общая с ученым цель – поиск оптимальных средств решения общественных конфликтов – подчинена его персональной цели – удержать власть. Реализовать юридические идеи в законодательстве и правоприменительной практике можно только через власть. В борьбе с невежеством и своекорыстием власти за каждый закон, за каждое юридическое дело последнее слово имеет власть. Но каждый отдельный успех науки влияет на тенденцию правового развития. Научность юридической практики ограничивает власть правом. Главным внутренним вызовом юридической науке в современной России представляется отсутствие решений о юридических механизмах обеспечения научности правотворческой и правоприменительной деятельности. Отвлечение юридической науки от практики – цивилизованный путь борьбы власти с юридической наукой. Уязвимое место юридической науки в борьбе с властью за право – страсть к спорам об истинности своей научной школы.

Ключевые слова: Россия, юриспруденция, юридическая наука, юридическая практика, государственная власть, политика, борьба за право, правоприменение, правовая экспертиза, правовое развитие.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9332

Статьи профессора В.В. Лазарева «Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика)»¹ и «Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе)»² побуждают найти ответы на два важ-

ных вопроса, над которыми так или иначе задумывается, наверно, каждый, кто причисляет себя к занимающимся юридической наукой: об отношении юридической науки и практики; об отношении юридической науки и власти.

О необходимости ориентации юридической науки на потребности практики в той или иной мере говорят все. Исходя из этого, определение науки – «концептуализированная совокупность верифицируемых знаний о том, что есть и что может быть в мире идей и мире вещей в пространственно-временном и

¹ Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–191.

² Лазарев В.В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex Russica. 2013. № 4. С. 345–352.

© Поляков Сергей Борисович

* Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета [psb59@rambler.ru.]

614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

субъектном измерении»³ – следовало бы дополнить: «направленная на решение действительных проблем практики».

Факторы, обуславливающие развитие науки, В.В. Лазарев предлагает характеризовать через понятие «вызовы», которые раскрываются именно как факты действительности. «Развитие социальной науки все-таки предполагает реального человека, реальное поведение, реальные отношения»⁴. Такое понятие представляется ценным, поскольку позволяет четко определить, в связи с чем возникла потребность в научной работе, и затем поставить цель статьи, монографии, диссертации как поиск ответа на вызов.

«Все вызовы юридической науке следует поделить на внутренние и внешние. Последние – это вызовы самой жизни, самой природной и социальной среды»⁵.

Изменения в природной и социальной среде (*внешние вызовы* юридической науке) порождают новые ценности, перестройку иерархии ценностей. Необходимость нового согласования их в законодательстве государственной деятельностью предопределяет потребность в юридической науке.

Внешние вызовы должны быть определены как входящие в сферу правового регулирования. Соглашаясь с тезисом: «нуждается в критическом переосмыслении российская ментальность, согласно которой всякий дискомфорт должна устранять власть (царь, КПСС, президент) и непременно изданием законов»⁶, надо спокойно осознавать, что право лишь одно из средств социального регулирования, но не панацея от всех бед. В определении новых соотношений ценностей ведущая роль принадлежит не юристам, если только ими не насаждается идеал, названный наконец-то познанным Правом.

В своих статьях В.В. Лазарев не дает прямого определения *внутренних вызовов* юридической науке. В контексте обозначения исследовательских целей и задач можно предположить, что под ними понимаются относительно самостоятельные потребности, обусловленные механизмами развития науки⁷. И далее говорится о борьбе «реализма» и «номинализма», материализма и идеализма и т.п. На конференции, отвечая на вопрос: «Что ав-

тор понимает под внутренними вызовами юридической науке?», В.В. Лазарев пояснил, что под этим он понимает нерешенные научные проблемы, порождающие научные дискуссии.

Реакция юристов на внешние вызовы выражается главным образом в предложениях для правотворческой деятельности, прежде всего в понятиях, уже имеющих в науке. И только при отсутствии понятий новых явлений или при неадекватности существующих юридических инструментов для урегулирования новых соотношений ценностей и интересов можно констатировать внутренние вызовы юридической науке.

Полезное, как представляется, понятие «внутренние вызовы юридической науке» следует, по моему мнению, определить как кризисы понятий юридической науки в связи с выявленной непригодностью их для решения новых внешних вызовов в виде отсутствия понятий новых явлений или непригодности существующих юридических инструментов для урегулирования новых соотношений ценностей и интересов. Например, такое явление, как глобализация (внешний вызов), повлекло за собой кризис понятия «суверенитет». Но такие кризисы в научной работе должны быть обоснованы, и должны быть решения по выходу из них. Пока нет решения, нет и научной ценности, есть только актуальность темы, т.е. вызовы юридической науке.

Отсюда практические выводы о конкретизации давно известных требований к диссертационным работам об обосновании актуальности, о предмете, целях и задачах исследования. В обсуждаемой статье В.В. Лазарев обращает внимание на такую стадию научной работы, превратившуюся в формальность, как утверждение темы диссертации⁸. Действительно, уже на этой стадии нужно четко обозначить реальную проблему, требующую решения: внешние и внутренние вызовы юридической науке. Причем обосновать отсутствие или недостаточность существующих в науке решений. Формальные бессодержательные тексты об актуальности и о предмете исследования работ должны изначальностораживать в оценке работ.

Научная цель – конкретная проблема, требующая решения. «По новому рассмотреть» уже известное в науке понятие – это не научная цель, а повод заняться гимнастикой для ума, подробнее о которой чуть позже.

Предмет исследования юристов – соответствие законодательства и правоприменительных актов реальным отношениям. В них

³ Лазарев В.В. Юридическая наука ... С. 181.

⁴ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 182.

⁵ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 183.

⁶ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 183.

⁷ Лазарев В.В. Указ. соч. С. 183.

⁸ Лазарев В.В. Юридическая наука ... С. 189.

должны обнаруживаться положительные или отрицательные закономерности реальных отношений. Нет большого сплошного (а не выборочного для иллюстрации идейки) объема точно названного исследованного материала – правовых актов, значит, не выявлена закономерность правовой действительности, выводы не обоснованные, а спекулятивные.

Если анализировать законодательство, во многом не соответствующее имеющимся выводам науки о юридической технике, и правоприменительные акты, многие из которых вынесены правоприменителями, явно не знающими, что такое элементы правоотношений, юридические факты, стадии правоприменительной деятельности, обоснованность и законность правоприменительного акта, то видно, что подавляющая часть проблем – не в кризисе юридических понятий, а в ненаучности, в обывательском уровне правотворческой и правоприменительной деятельности.

Отсюда главным внутренним вызовом юридической науке в современной России представляется отсутствие решений о юридических механизмах обеспечения научности правотворческой и правоприменительной деятельности. Поиск таких решений сразу же наталкивается на вопрос о соотношении юридической науки и государственной власти, от которой зависит их реализация.

У правоведов и власть имущих один объект исследования – общественные отношения. Ученый, если только он не стремится к политической власти, нацелен на поиск оптимальных средств решения общественных конфликтов. У обладателя государственной власти та же цель, но она подчинена его персональной цели – удержать власть.

Макиавелли сказал: «...в каждой республике всегда бывают два противоположных направления: одно – к пользе народа, другое – к выгодам высших классов»⁹. Поиск первого направления – удел науки, поиск второго – власти. Этим и предопределена постоянная оппозиция настоящего ученого, для которого эгоистический интерес правителя – не основание отказа от истины, т.е. решения в пользу общества. В этой связи вспоминается цитата М. Дюверже, приведенная В.В. Лазаревым в своей книге советского периода (изящным эзоповым языком, как будто про буржуазное общество): «Я считаю, что интеллигент, писатель, преподаватель университета не должен безоговорочно вставать на ту или иную поли-

тическую позицию, поскольку их социальная функция состоит в том, чтобы вскрывать пороки, присущие любой системе, даже той, которой они симпатизируют. Интеллигент никогда не должен полностью вставать на сторону того или иного правительства, но всегда хотя бы немного должен быть в оппозиции»¹⁰.

Сразу видно, что общий для юридической науки и государственной власти объект исследования является в то же время объектом непосредственного воздействия только для государственного аппарата. У ученых нет власти. А реализовать юридические идеи в законодательстве и правоприменительной практике можно только через власть. Либо, отвергнув «этатистские» представления о праве, надо дожидаться пришествия Права, которое выше государства и повяжет его. И в том и в другом случае продукты своей научной работы правоведы сами непосредственно в жизнь воплотить не могут. Это объективная реальность существования юридической науки, которую не изменить. Этим и предопределено зависимое положение ученых-юристов от политиков, завоевавших власть, – то, что юридическая наука всегда будет в хвосте у политиков, как бы это ни было обидно для правоведов.

Эта зависимость обуславливает производство чистой апологетики решений власти, выдаваемой за научные труды; исполнение приказов власти по представлению заранее намеченных результатов «исследований» для обоснования намеченного решения, направленного на удержание власти. В обсуждаемой статье В.В. Лазарева эта часть науки названа «служанкой»¹¹.

Ученым – приверженцам идей эффективной организации общества остается выбрать формы борьбы за право¹².

По отношению к власти, осознавая зависимость от нее в реализации выводов юридической науки, можно избрать только две позиции. Первая – не участвовать в юридической практике, занимаясь «чистой наукой», презирая невежественную и продажную действительность. Это наука для себя любимых. Это все то же ожидание пришествия Права с небес. Можно уважать прекрасных дам, не выходящих замуж абы за кого. Но у старых дев не бывает потомства.

¹⁰ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 6.

¹¹ Лазарев В.В. Юридическая наука... С. 189.

¹² Для руководства в выборе можно посоветовать книгу В.А. Толстика и Н.А. Трусова «Борьба за содержание права». Н. Новгород, 2008.

⁹ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. С. 124.

Другой путь – борьба с невежественной и своекорыстной властью за каждый закон, за каждое юридическое дело и тем самым повышение научности юридической практики. Да, в этой борьбе власть имеет последнее слово. Но каждый отдельный успех науки влияет на тенденцию правового развития. Недостижимость бессмертия не останавливает медицину и борьбу за каждую жизнь в отдельности. Так же должна жить и юридическая наука.

Со многими критическими замечаниями профессора В.В. Лазарева в адрес отечественной юридической науки следует согласиться, и воспринимать их нужно как постановку задач для своей научной работы. Но не стоит умалять и достижений нашей юридической науки в борьбе за право.

Несложно заметить, что правотворческая работа в стране далека от найденного учеными в сфере юридической техники. Но не вина ученых в том, что их достижения лишь отчасти воплощены в законотворческой работе. Власть упорно тормозит давно предлагавшийся учеными закон о порядке принятия федеральных законов. Ее можно понять. Депутатам сложнее будет принимать законы для пиара и отвечать аляповатыми законами на «обиды» то коллег из-за рубежа, то журналистов, то блогеров.

С другой стороны, нельзя не видеть закрепление в законодательстве правовой и антикоррупционной экспертизы при подготовке проектов нормативных правовых актов¹³. Это рубеж, отвоеванный юридической наукой у власти. Да, отрицательные заключения таких экспертиз не являются сейчас непреодолимым препятствием для принятия некачественных нормативных правовых актов. Это внутренний вызов юридической науке. Надо готовить решения о возведении таких препятствий и добиваться их реализации по типу положения ч. 3 ст. 104 Конституции РФ. Есть за что бороться.

Еще сложнее с правоприменительной практикой.

Прежде всего, наша правоприменительная практика никакая не научная, а замешанная на обыденном правосознании. Основная масса правоприменителей имеет заочное троечное образование. Судейский корпус форми-

руется чуть ли не наполовину из секретарей и помощников судей (многие из них – заочники), существенное достоинство которых – послушание. Другая часть – следователи, прокуроры и дети судей, т.е. опять же первый критерий для отбора – «классовое родство», а не юридический интеллект.

Регулярно при рассмотрении дел в судах вспоминается фраза, сказанная мне в судебном заседании второй инстанции (Пермского краевого суда) судьей, прервавшим доказывание юридического состава, порождающего право, в защиту которого было подано заявление: «Ну что вы всё: юридический факт да правоотношения, давайте просто так поговорим». А по уголовному делу начальник районного следственного отдела Следственного комитета, отказывая в удовлетворении ходатайства о прекращении дела в связи с отсутствием объекта преступления, написал в постановлении: «Действительно, между обвиняемым и потерпевшим банком нет правоотношений, но это не означает отсутствия состава преступления». И все судебные инстанции вплоть до Верховного Суда РФ не смутились этой позиции, постановили и оставили в силе основанный на ней приговор о хищении обвиняемым денег банка при заведомом отсутствии юридического факта, порождающего связь между ними.

Власти выгодна невежественная правоприменительная система, подтверждающая данную судье в классической пьесе фамилию Тяпкин-Ляпкин. Так проще реализовывать заказные административные и уголовные дела, вершить административную и уголовную политику. Через правоприменительную практику можно поправлять «излишне научный» закон, например регулировать гражданские правоотношения не на основе Гражданского кодекса РФ, а уголовными делами. Замкнутость судебной системы консервирует избирательность правоприменительной практики выборочно, в допустимых для власти дозах исправляющей ошибки.

Все больше убеждаюсь в необходимости предлагаемого с 2007 г. создания специальных коллегий при судах надзорных инстанций (при создании административных судов – лучше при них) из юристов, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук, не работающих в правоохранительных органах или адвокатами, с задачей: оценить, по всем ли доводам надзорных жалоб в отказных определениях содержатся мотивированные выводы, соответствующие нормам материального и процессуального права и опубликованной судебной практике Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

¹³ См., например: Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (в ред. от 22.11.2013 № 1056). Пункт 5; Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Если нет, то по определению таких коллегий суд надзорной инстанции обязан был бы рассмотреть дело в порядке надзора.

Сама жизнь родила сходное решение воздействия юридической науки на правоприменительную практику – правовую экспертизу по конкретным делам. В ряде случаев стороны представляют в дело заключения ученых-юристов по правовым вопросам. Известны факты назначения правовых экспертиз даже постановлениями беспристрастных следователей. Организовывал такие экспертизы Совет по правам человека при Президенте России. Наиболее известна экспертиза по второму уголовному делу, по которому были осуждены собственники ЮКОСа Ходорковский и Лебедев.

Последствия такой научной юридической и экономической экспертизы очень показательны для понимания отношения государственной власти к юридической науке. В ответ на выводы о неправильном применении закона¹⁴ следователи, чье невежество было показано, начали репрессии против экспертов. Непонятно, на основании каких полномочий, по каким уголовным делам (в Уголовном кодексе РФ пока вроде бы нет статьи о злоупотреблении свободой мнений, предусмотренной ст. 29 Конституции РФ), но безнаказанно в течение уже многих месяцев экспертов, в том числе профессора, заместителя председателя Конституционного Суда РФ в отставке Т.Г. Морщакову, организовывавшую экспертизу, современные Швон-

деры и Шариковы допрашивают, у многих экспертов изъяли компьютеры, носители информации (что, естественно, парализует научную и преподавательскую работу) и даже дипломы докторов наук¹⁵.

Затем последовали подобные действия и в отношении экспертов, готовивших проект экономической амнистии¹⁶.

Власти досаждают прессинг науки, ее раздражает критика правительственных решений за ненаучность и своекорыстие, критика правоприменительной практики за несоответствие букве и духу закона. Ученые-юристы нужны правителям, для которых власть становится верховной ценностью, в качестве кордебалета, и не более того. Понимая это, несложно ответить, почему «Анжи» покупает... 35 млн долларов за игрока... А ИГП РАН – никого¹⁷. Футболисты не лезут за пределы футбольного поля. Увлеченные ими фанаты не лезут в политику. А вложи государственные деньги в ИГП РАН – и получишь результаты исследований своей государственной политики. Но многие ли, тем паче политики, любят нелестное зеркало? Поэтому юридической науке не стоит уповать на щедрость государственной власти. Право и власть находятся в вечном противоречии, устранение которого в виде правового государства все как-то откладывается, по моему мнению – навсегда.

Противоречие, конечно, не всегда доходит до антагонизма. И бывают периоды, когда власть стремится жить по праву. Это время любви для юридической науки. Например, на научной конференции в Нижнем Новгороде в мае 2013 г. (на Четвертых Бабаевских чтениях) директор НИИ противодействия коррупции ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань) П.А. Кабанов рассказывал, как Правительство Татарстана основательно финансирует исследования в области государственного управления, подготовку и совершенствование методик экспертиз норматив-

¹⁴ Иного и быть не могло. У любого грамотного юриста основополагающая идея приговора о создании «организованной преступной группы» действиями, абсолютно соответствующими реализации полномочий, установленных ст. 53, п. 1 ст. 103 ГК РФ, п. 1 ст. 47 и п. 2 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», породит вопросы, на которые в приговоре нет ответов. Какие запреты существуют в законодательстве на владение физическим лицом большинством акций компании? Какие запреты существуют в законодательстве на создание компанией, мажоритарным акционером которой является физическое лицо, дочерних предприятий? Как соотносятся утверждения приговора о противоправности договоров о передаче коммерческими организациями полномочий исполнительного органа общества другим коммерческим организациям со ссылкой лишь на ст. 1 ГК РФ (согласно которой, между прочим, «юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе»), с п. 1 ст. 103 ГК РФ, прямо предусматривающим «противоправный» договор? По чьей воле, если не «по воле группы основных его акционеров», и на основании каких норм права юридическое лицо должно осуществлять свои гражданские права? Если по приговору «Ходорковский М.Б. являлся физическим лицом, обладающим правом на стратегическое и оперативное управление этими коммерческими организациями», то кто на законных основаниях мог ввернуть ему нефть, впоследствии им «похищенную»?

¹⁵ См.: Тамара Морщакова: «Я не могу оставить свою землю, на которой я выросла» [Беседа с Е. Масюк] // Новая газета. 10.06.2013. № 62. URL: www.novayagazeta.ru/politics/58532.html; Экспертов допросили по второму делу ЮКОСа // Коммерсант.ру. 28.06.2013. URL: www.kommersant.ru/Doc/2221675; Откуда взялось «дело экспертов»: мнение экс-зампреда КС Т. Морщаковой [Беседа с А. Федотовой] // РБК. 16.07.2013. URL: <http://top.rbc.ru/viewpoint/16/07/2013/866227.shtml> (дата обращения – 20 июля 2013 г.).

¹⁶ Дело «экспертов-вредителей» // Газета.ру. 25.07.2013. URL: www.gazeta.ru/politics/2013/07/25_a_5510077.shtml (дата обращения – 28 июля 2013 г.).

¹⁷ Лазарев В.В. Поиск науки ... С. 347.

ных правовых актов для постоянного использования их в анализе правовых актов республики, организует обучение государственных служащих на основе подготовленных НИИ программ, т.е. развивает юридическую науку и внедряет ее результаты в свою деятельность. Очень хочется увидеть закономерную связь между таким отношением к юридической науке и лидирующим социально-экономическим положением Татарстана в России.

Но наивно ждать от государства вечно благосклонного отношения к науке, а тем более к юридической. От технических и естественных наук напрямую зависят и военная мощь – опора власти, и благополучие экономики, держащее население в спокойствии и довольстве властью. От юристов же на все «очень хочется» только и услышишь – «нельзя», т.е. одни проблемы для своего «можно». Поэтому юридическая наука должна быть готова к существованию в автономном от благосклонности власти режиме.

«Пока все держится на энтузиазме отдельных ученых, в правительстве могут спать спокойно»¹⁸. Соглашаясь с этим тезисом, надо признать, что правительство, заменяющее энтузиазм отдельных ученых хорошо финансируемой системой науки, лишает себя спокойного сна. Значит, не нужно уповать на правительство. Надо быть готовым к борьбе за право при любом его отношении к праву. В том числе в условиях открытых или завуалированных репрессий.

Но кроме грубых приемов (чему ст. 1 Конституции: «Российская Федерация – Россия есть демократическое правовое государство» – не помеха) у государства для отвлечения юридической науки от борьбы с ним за право есть и другие. Их рожают уязвимые места самой науки. Они с большим ущербом для отечественной науки использовались властью в 30–50-х гг. прошлого века.

С давних времен известен метод: разделяй и властвуй. Для противостояния научной среде он очень годится из-за ее предрасположенности к спорам между собой. Редкий ученый не является по своей природе спорщиком, игроком мысли. И стоит только подыграть этому свойству ученых, как они сами пойдут на самоуничтожение. Достаточно убедить ученых, что понятие «внутренние вызовы юридической науке» – это потребность спорить, неважно – для решения практических задач или о том, какая научная школа лучше.

Очень научно выглядят дискуссии о том, к какому «...изму» относится то или иное учение.

При этом анализируются и сопоставляются некие положения опубликованных работ с умозрительной конструкцией «...изма», являющейся «изображением без оригинала», о котором сказано в обсуждаемой статье¹⁹. Но ценность шаблона некоего «...изма» не понятна. Зачем сравнивать на соответствие ему каких-то идей, выдвинутых не для того, чтобы в будущем их подгоняли под надуманные шаблоны?

В статье, как и во многих других работах В.В. Лазарева за многие годы, говорится о необходимости подходить к решению насущных проблем практики, не ограничивая себя какой-то одной концепцией, не отвергать те или иные учения из соображений политики, идеологии, научной моды.

Такой подход нацелен на решение практических задач. Догматизм же – на борьбу с другими научными школами и на чистоту своего «...изма». Все, что не вписывается в догму, отрицается («этого не может быть»). Отсюда страусиная позиция (этот образ В.В. Лазарев применил к отрицанию судебного прецедента в российском праве²⁰). Но из позы страуса вряд ли можно найти решение проблем, их даже не разглядеть. Впрочем, их и не хотят видеть в борьбе за свою «единственно научную» точку зрения. Такую борьбу за верховенство в науке часто преподносят как фундаментальную науку. Однако как можно называть фундаментальными знания, если нельзя объяснить, фундаментом чего они могут стать?

Власть может хорошо финансировать не только часть науки, являющуюся служанкой. Может быть большая польза для власти в финансировании фундаментальных чемпионатов по гимнастике ума, в которых ученые будут сражаться, как гладиаторы, рождая идеологию крысы-кинга для власти. Идеология, сестра не только политики, но и догматизма, – лучшее средство для окончательной расправы с теми, кто досаждаст практическими решениями, заваренными, конечно же, на неверных «...измах».

Важно ответить на вопросы: ученые-правоведы – игроки в искусственных конфликтах наподобие спортивных и других игр или все-таки люди, решающие действительные проблемы общества? Стоит ли обществу платить еще за одну игру, т.е. финансировать науку в качестве игры умов «Кто лучше?» Даже простой для понимания футбол не может существовать на деньги от продажи билетов, и

¹⁹ Лазарев В.В. Юридическая наука... С. 188.

²⁰ Лазарев В.В. Прецеденты Конституционного Суда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Казань, 2012. Вып. VII. С. 329.

¹⁸ Лазарев В.В. Поиск науки ... С. 347.

все-таки он зарабатывает – на других формах интереса к нему. На соревнования же по симулякрам вообще никого не дозовешься. Многие ли поймут ходы игры: онтология, гносеология, эпистемологический опыт, аподиктические суждения? Живут ведь люди и целые страны без шахматных фианкетто, миттельшпилей, цугцвангов, хотя лично мне они интересны.

Рожденные для решения искусственных конфликтов способы, например развитие судейства в спорте, могут быть использованы и для решения жизненных конфликтов, в том числе в сфере правового регулирования. Но использование юридической науки как гимнастики ума, не по прямому назначению вряд ли эффективный способ решения проблем в правовом регулировании.

Собственная (не от вирусов власти) научная болезнь – страсть к переименованию фактов правовой действительности.

Известные понятия, термины юридической науки распространяются на смежные явления. Понятие (например юридическая ответственность), ранее обозначавшее одно, критикуется как якобы не соответствующее действительности и начинает использоваться для обозначения другого явления, часто уже имеющего название. Это можно определить как научное рейдерство. Истоки его – в гимнастике ума, незнакомого с практикой, в потребности добыть новизну ради новизны, поскольку такая рубрика должна быть заполнена во введении диссертации.

Встречаясь с такими научными изысканиями, вспоминаешь, как футбольные комментаторы, употребив в репортаже слово «контратака», поправляются: «Специалисты с кафедры футбола Академии спорта говорят, что нет такого понятия – “контратака”, нужно говорить “встречная атака” или как-то по-другому». От такого «научного» открытия наших футбольных ученых российские футболисты, однако, успешнее не атакуют и голов больше не забивают.

Всеми признаваемая ценность права – лучшее средство для упорядоченности общественных отношений. Названные проявления гимнастики ума, вечное тасование понятий – против упорядоченности. Это вечный снос только что построенных этажей, а то и самого фундамента. Так дом не построить. Это дискредитация науки. Это основание для оправданий из уст неучей, работающих в правовой сфере: «Я не знаю то, в чем вы сами не разобрались». Отсюда и ненаучность юридической практики. На таких направлениях могут подружиться и изощренные гимнасты ума, и названные в обсуждаемой статье В.В. Лазаре-

ва самой обширной частью юридической науки²¹, которых можно именовать неофитами. Чтобы не было такой чехарды, должны быть убедительные фактические основания для того, чтобы отказываться от уже имеющихся в науке и воплотившихся в юридической практике понятий. А для этого надо досконально изучить работы своих предшественников, что подчеркнута в обсуждаемой статье²².

Стоит еще раз упомянуть правовую экспертизу индивидуальных правовых актов (с экспертизами нормативных правовых актов дела обстоят лучше) как средство законности и индикатор научности для взаимной пользы юридической науки и правоприменительной практики.

Легальное закрепление в процессуальном законодательстве такой экспертизы, в том числе возможности ее проведения в апелляционной и кассационной инстанциях для оценки доводов сторон и юридической аргументации судебных постановлений, ничуть не угрожает независимости судов. Но оно может заставить судей поднять уровень юридической аргументации – вот путь к верному вердикту и, соответственно, качеству правоприменительных решений.

С другой стороны, участие ученых в проведении таких экспертиз наталкивало бы их на реальные внутренние вызовы юридической науке, не оставляя времени для пустой гимнастики ума. Как переставить слова в определении объекта правоотношения – не насущная проблема. И появление нового предмета объективного мира, по поводу которого люди вступают в отношения, не всегда влечет практическую потребность в новом определении объекта правоотношения. А вот как приучить правоприменителей определять объект правоотношения в каждом деле – это практическая проблема, требующая не отрицания существующих знаний, а приращения к ним новых.

Очевидно, что такие экспертизы не смогут провести ни отвлеченные от реальной жизни «фундаменталисты», ни поверхностные неофиты. Их невостреманность юридической практикой была бы вполне достаточным научным приговором.

Практический критерий порождает и критическое отношение к принципиально новым концепциям права и государства, ни одна из которых при всех притязаниях на новую парадигму не дала новых систем права и законо-

²¹ Лазарев В.В. Прецеденты Конституционного Суда. С. 190.

²² Лазарев В.В. Поиск науки ... С. 348.

дательства, правил правоприменения. Да и не может дать. Невозможно изменить правовую систему страны под созданную несколькими, а то и одним мыслителем концепцию, которую они или он к тому же не довели до инженерных решений. Поэтому парадигма сама по себе, а правовая система сама по себе. В чем тогда ценность очередной новой парадигмы?

В этой связи последнее предложение обсуждаемой статьи: «Именно с развитием методологических парадигм можно связывать перспективы развития юридической науки»²³ – вызывает некоторую настороженность. Работы по систематизации знаний, безусловно, имеют практическое значение. Они необходимы так же, как мастеру время от времени нужно убираться на рабочем месте, и раскладывать по местам инструменты, и проверять, все ли у него есть для его деятельности. Методология необходима как изобретение и совершенствование инструментов. Без хорошего микроскопа клетки исследуемого организма не увидишь. Но в заботах о качественном инструментарии юридической науки как бы не забыть, для чего он создается. Как бы не свести перспективы развития юридической науки только к методологии и не забыть то, для решения чего она предназначена, то,

что в обсуждаемой статье именуется вызовами, многие из которых приведены предметно, как актуальные практические проблемы, требующие теоретического решения. Между тем как раз придание методологии самоценности и уводит науку в дебри очень научных слов, ничего общего не имеющих с жизнью, а потому не воспринимаемых практикой; сводит науку к уничтожающей ее бесплодной борьбе методологий, забывших о своей служебной роли. И теорию государства и права не следует сводить только к методологии правоведения. Для нее есть много практических задач, названных и в статьях В.В. Лазарева.

Однако в их решении ученым по выше-названным причинам не приходится уповать на государство, можно надеяться лишь на такие зыбкие понятия, как творчество, совесть, честь, достоинство, мужество, истина. Роль юридической науки, как всякой другой духовной силы, будет возрастать тогда, когда основные свои усилия ученые по зову ума и сердца, а не по команде назначенного даже по их же просьбе фельдфебеля, направят не на соревнования по гимнастике ума, а на объединение для решения практических задач, толерантно относясь к мнениям коллег – союзников в борьбе за право.

Библиография:

1. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. – Казань, 1982.
2. Лазарев В.В. Прецеденты Конституционного Суда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. VII. – Казань, 2012.
3. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. – 2013. – № 2.
4. Лазарев В.В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex Russica. – 2013. – № 4.
5. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М., 1996.
6. Толстик В.А., Трусов Н.А. Борьба за содержание права. – Н. Новгород, 2008.

References:

1. Lazarev V.V. Social`no-psihologicheskie aspekty primenenija prava. – Kazan', 1982.
2. Lazarev V.V. Precedenty Konstitucionnogo Suda // Aktual`nye problemy teorii i praktiki konstitucionnogo sudoproizvodstva. Vyp. VII. Sbornik nauchnyh trudov. – Kazan', 2012.
3. Lazarev V.V. Juridicheskaja nauka: sovremennoe sostojanie, vyzovy i perspektivy (razmyshlenija teoretika) // Lex Russica. – 2013. – № 2.
4. Lazarev V.V. Poisk nauki o prave i gosudarstve (nauchno-publicisticheskoe jesse) // Lex Russica. – 2013. – № 4.
5. Makiavelli N. Gosudar`. Rassuzhdenija o pervoj decade Tita Livija. O voennom iskusstve. – M., 1996.
6. Tolstik V.A., Trusov N.A. Bor`ba za sodержanie prava. – N. Novgorod, 2008.

Материал поступил в редакцию 13 августа 2013 г.

²³ Лазарев В.В. Юридическая наука... С. 191.